ААРИН

"Пожалуйста, Аарин", - сказала Элия едва слышным шепотом. "Ты достаточно сильна, чтобы быть храброй. И ты единственный, кто достаточно силен, чтобы доминировать над ней, а это то, что ей нужно".

Он кашлянул. "Я не могу заставить ее подчиниться".

Элия засмеялась. "Ты единственный, кто может, вот почему я знаю, что вы созданы друг для друга. Даже в детстве она следовала только твоим указаниям. Ты единственный, кто может разозлиться и уйти, и она позволит тебе - она не примет этого ни от кого другого, Аарин. Даже от нас. Она заставляет нас говорить. А когда она тупоголовая, как ее отец, то только твои слова имеют силу".

Он фыркнул. "Я знаю, что это неправда".

"Ты знаешь, что вчера вечером она была у нас дома после полнолуния, пытаясь понять, почему ты злишься из-за Дарджина? Пыталась оправдать себя, потому что ей было так неловко из-за всего этого?"

"Что?! Что ты ей сказал?"

"Не волнуйся. Ее отец хотел сказать ей, как и она, что ему нужно противостоять, и он теряет терпение с ней. Я думаю, потому что она заставляет его задуматься о его собственной забывчивости. Но я пришел сказать вам не об этом: Прошлой ночью мы не подводили ее к выводу, но мы подтвердили ей ваши опасения. Она глубоко обдумывает вещи, когда решает с ними столкнуться. Но она избегает этого. Она боится, куда это ее приведет, и поэтому пытается превратить это в нечто слишком незначительное. Не позволяйте ей. Когда она придет к тебе - а она придет к тебе, Аарин, я уверен в этом. Когда она придет, не отвергай ее".

"Я никогда не отвергну!" - задыхался он, а потом захотел, чтобы пол разверзся и поглотил его. Он прочистил горло. "Я имею в виду... Если бы она была уверена в том, чего хочет..."

"Риск, Аарин, заключается в том, что она не совершит все путешествие сразу. Что она приходит к тебе, потому что тебе удобно и безопасно, и... что она приходит к тебе, не отдавая себя. Что она просит твоей капитуляции без своей собственной. Не позволяйте ей делать это с вами. Не поддавайтесь только ради сигналов. Заставь ее предложить все".

"Что?"

"Не позволяй ей использовать тебя.

Не соглашайся, Аарин. Ты заслуживаешь ее полностью. Не только ее тело. И она тоже заслуживает всего тебя".

Аарин сглотнул. Трудно было думать о том, что перед ним Элрет, предлагающая такую связь, и отказываться... когда это могло бы открыть все остальное. Должно быть, его мысли отразились на лице, потому что Элия издала небольшой неодобрительный звук в горле.

"Я говорю из своего опыта: Она доминирует, Аарин. Она несет все и всех вокруг себя. Не будь еще одним, кого она должна нести. Заставь ее подчиниться тебе. Будь местом, где она может отдохнуть. Не позволяй ей сохранять контроль. Это никогда не сработает".

"Элия, я понимаю, но я не..."

"Могу я предложить кое-что?"

Они оба повернулись, чтобы увидеть его мать, стоящую в дверях и нервничающую.

"Мама, конечно. Я только что говорила Элии..."

"Я слышала тебя, Аарин, и я хочу сказать тебе кое-что, что... Я хочу, чтобы ты знал, что ты очень похож на своего отца в этом", - сказала она нерешительно. Она знала, что он не любит слушать о своем отце-предателе. "Он не был тем, кто хотел контролировать. Он не хотел власти для себя. Поэтому, хотя он и был доминирующим, он часто предпочитал не использовать ее с другими... пока что-то не становилось важным. Тогда он вступал в игру. И другие могли быть удивлены. Потому что они часто неправильно его оценивали. Но... ты очень похож на него, сын, - сказала она, ее глаза умоляли его не сердиться.

Он нахмурился, но прежде чем он смог ответить, Элия заговорила.

"Я видела эту твою сторону, Аарин. И Рет упомянул, что ты проявила ее на днях, когда почувствовала, что он... неправильно использовал Элрет. Хотя я не призываю других огрызаться на моего мужа, есть моменты, которые я приветствую, и это был один из них. Вы были очень храбры. И ради нее. Я знаю... Я знаю, что ты тот, кто нужен".

Нервы, страх и возбуждение, крутящиеся в его животе, заставили его подняться на ноги. "Все это не имеет значения, если она не хочет меня, Элия. Все это не имеет значения, если я не заставлю ее сердце биться!"

"Я согласен.

Я думаю, я знаю, что именно ты сделаешь это для нее, Аарин. Ей просто нужно представить эту идею. Так что, хотя я годами советовал своему приятелю не вмешиваться, вот он я, вмешиваюсь. Надеюсь, вы простите меня за вмешательство, но... я не хочу, чтобы она причинила себе или вам боль, которую не сможет вылечить. Поэтому я оставлю вас с этим".

Она встала и подошла к нему, чтобы встать напротив него, где он остановился. "Возьми ее, когда она придет. Не заставляй ее слишком сильно унижаться. Но и не принимай от нее полумер, Аарин. Не позволяй ей недооценивать тебя. Это не сработает. Она должна не только уважать тебя, но и хотеть тебя. А пока... может быть, покажешь ей ту сторону себя, которая проявляется, когда все имеет значение".

Аарин сглотнула. Элия поднесла руку к его лицу и улыбнулась. "И когда придет время, будь на сто процентов уверен, что тебе рады в нашем прайде, Аарин. Никогда не сомневайся в этом. Отсутствие предрассудков у Элрет не случайно".

Затем она попрощалась с ним, обняла его мать и ушла.

Он почувствовал облегчение, когда они обе вышли из комнаты, а мать не вернулась, но оставила его с этими мыслями. Он почувствовал облегчение от того, что ему больше не придется отвечать на вопросы.

Но что бы он ни делал, чтобы отвлечься, разговор не переставал звучать в его голове.

Что он собирался делать?

http://tl.rulate.ru/book/77243/2517373